Глава 537. Пара в поисках мучений (5)

Этот высокомерный негодяй! Если бы за ним не стояли эти пурпурные духи, он был бы ничем перед ней!

Нин Синь была на грани взрыва от ярости, и если бы она не увидела своими собственными глазами тех бойцов фиолетового духа, она никогда не смирилась бы с тем, чтобы ей пришлось попытаться завоевать благосклонность такого человека, как Цзюнь Се. И что еще больше ее бесило, так это то, что Цзюнь Се не только не проявлял скромной благодарности, но даже не ответил взаимностью на ее щедрый жест. Он не один раз, но дважды отверг ее, опозорив и унизив Нин Синь. При этой мысли высокомерная Нин Синь дрожала от ярости.

Инь Янь был удивлен, увидев это, и поспешил вперед, чтобы успокоить ее. «Старшая Нин, тебе не нужно беспокоиться об этом дураке, который не знает, что для него хорошо. Я считаю его сумасшедшим, и он ведет себя странно, заставляя других людей чувствовать себя крайне неловко. Поскольку он не знает, что для него хорошо, когда видит это, старшая Нин больше не должна говорить с ним.»

Честно говоря, Инь Янь боялся Цзюнь Се. Всякий раз, когда он вспоминал сцену в Лесу Боевого Духа, то все еще дрожал от страха.

Если бы Нин Синь не попросила его прийти, он бы никогда больше не хотел встречаться с Цзюнь Се.

Теперь, когда Цзюнь Се неоднократно унизил Нин Синь, Инь Янь не упустил шанса попытаться убить любые другие намерения, которые Нин Синь все еще могла питать по отношению к Цзюнь Се, и дистанцироваться от холодного и бессердечного юноши.

Нин Синь сжала челюсть. «Ты думаешь, мне нравится это делать? Это все было для моего отца! Если мы оставим Цзюнь Се в покое, он только укрепится в своей мысли поддерживать Фань Цзиня. И тот в тот момент, пока клевета на меня в академии все возрастает! Если это будет продолжаться, Фань Цзиню не придется пошевелить и пальцем, все начнут презирать меня и забудут о его прошлом. Его репутация снова поднимется, и он станет Старшим Фанем, которого все уважают и любят! Все усилия, которые мы приложили, были напрасны!»

Ненависть в ее сердце заставляла ее желать, чтобы она могла раздавить кости Цзюнь Се и разбросать его пепел, но она знала, что у нее не было выбора, кроме как проглотить все унижения.

Если бы не те бойцы фиолетового духа, ей бы не пришлось возиться с таким мусором, как Цзюнь Се.

Инь Янь сглотнул. Когда прозвучало имя Фань Цзиня, ненависть, которая была забыта из-за его страха, внезапно вернулась на поверхность.

Нин Синь глубоко вздохнула, пытаясь рассеять злобу на своем лице.

»Если он решил отказаться от предложенной ему оливковой ветви, он должен быть готов перенести мой гнев. Поскольку Цзюнь Се не знает, что для него хорошо, я скоро заставлю его осознать, как ему будет выгодно иметь меня, Нин Синь, в роли своего друга! Тогда он, наконец, узнает, как правильно выбирать друзей.»

Завоевание благосклонности Цзюнь Се было миссией, которую она должна выполнить.

Независимо от того, как сильно Нин Синь ненавидела его, у нее не было выбора, кроме как смириться с этим. И после того, как она установит связь с обладателями пурпурного духа через Цзюнь Се, она не сомневалась, что с ее уважаемой индивидуальностью и острым умом, она сможет завоевать их расположение.

Если Цзюнь Се, с его неприглядной личностью, смог заручиться поддержкой этой группы бойцов, она, естественно, смогла бы добиться большего!

»Старшая Нин, что ты планируешь делать?» Инь Янь осторожно спросил.

Нин Синь холодно рассмеялась. «Недавно, из-за Лу Вэй Цзе и его группы, Академия Зефир попала в очередной шторм, заставив всех забыть о злодеяниях Цзюнь Се. Люди всегда так забывчивы, и настало время, чтобы кто-то напомнил ученикам про его различные прошлые проступки. Если я не ошибаюсь, Ли Цзы Му потерял жизнь в Лесу Боевого Духа во время недавней Охоты Духа, и сопровождающий его старший сказал, что перед смертью Ли Цзы Му перешел в команду Фань Цзиня. Если Фань Цзинь смог так хорошо защитить Цзюнь Се и даже тех учеников из отделения филиала, так почему Ли Цзы Му был единственным, кто лишился жизни? Я боюсь, что Цзюнь Се поддался своей ненависти, и это привело к такой трагедии. Ты так не думаешь? Хахаха ..»

Нин Синь поделилась своим планом, положив руку на рот, и разразилась злобным смехом, когда ее глаза сузились, зловеще сияя.

»Когда на него обрушится и сокрушит гора проклятий и оскорблений, настанет время, когда я протяну руку, предлагая спасти его из неизбежного затруднения. Разве тогда он не будет вечно благодарен мне?»

Раз Цзюнь Се так прямо оскорбил Нин Синь, пусть не винит ее за грубое обращение!

http://tl.rulate.ru/book/302/151893